

Она уставилась на раскрытой перед ней книгой.

$$2y + 4x - 32 = y + 28$$

Эпоха сёгуната началась с...

Философия конфуцианства основана на...

Люси издала стон и опустила голову. "Это совершенно бессмысленно! Я ничего не понимаю!" За то время, что она была бездомной сиротой и крысой, запертой в клетке, она боялась многих вещей. Но ей и в голову не приходило бояться кучи тестов. Она ходила в школу уже месяц, и первый тест был на следующей неделе, а еще два - через неделю. На следующей неделе у нее был еще один тест в классе Какудзавы, но это не имело значения, она заставила его дать ей ответы заранее, чтобы она могла помочь Коте.

Кота сидел рядом с ней и помогал заниматься. Он положил теплую руку ей на плечо. "Все в порядке, Люси, я рад помочь и уверен, что все будет хорошо. Я тоже не очень люблю учиться, но я уверен, что вместе мы справимся".

Она подняла голову и послала ему благодарную улыбку. "Спасибо, Кота". Она также была рада ощутить его руку на своем плече.

С тех пор, как она поцеловала его, ей хотелось сделать это снова. Но Кота никогда не делал первого шага, а она, хотя и не была застенчивой, боялась показаться слишком агрессивной. (А разве мужчинам нравятся агрессивные женщины?) У нее сложилось впечатление, что только "шлюхи" или "сучки" делают первый шаг. Ей не хотелось, чтобы Кота увидел ее такой, поэтому она старательно боролась с желанием просто схватить его и начать целовать.

Она заметила, что он стал чаще прикасаться к ней. Когда они шли из класса в класс, он иногда протягивал руку и брал ее за руку. Это всегда заставляло ее сердце биться быстрее и наполняло ее теплыми чувствами. За ужином и дома он клал руку ей на плечо или слегка касался ее руки. Пару раз он клал руку на ее колено, где ее не было видно.

Представлял ли он, что чувство его руки на ее ноге делает с ней? Понимал ли он, как сильно ей нравилось его прикосновение и как она жаждала большего? Конечно, но на пути стояло еще одно препятствие...

"Как ты вообще попала в колледж? Я имею в виду, чему тебя учили в школе?" спросила Юка. Ее взгляд остановился на руке Коты. Он заметил и убрал ее с плеча Люси.

"Прости, если я не такая гениальная, как ты, Юка", - сказала Люси. "Наверное, я просто посредственный ученик, как и Кота". Как обычно, Люси чувствовала раздражение к этой девушке. Все было бы намного проще, если бы она всегда не путалась под ногами.

"Это правда", - заметил Кота. Затем он с любопытством посмотрел на свою кузину. "Эй, Юка, почему ты перешла в эту школу? С твоими оценками ты могла бы сдать вступительный экзамен почти в любой университет страны".

Смутившись, она покраснела, пытаясь ответить. "Это... ну, это... это потому, что я здесь выросла, конечно! Мне просто очень комфортно здесь жить, и я не хотела уезжать".

Кота кивнул, согласившись с этим.

"Иначе и быть не могло?" Спросила Люси

Юка посмотрела на нее. "А что еще может быть?"

Люси усмехнулась, но больше ничего не сказала. Она знала, что Юка питает романтические чувства к своему кузену. Кота об этом не догадывался и воспринимал ее только как члена семьи. Люси, конечно, не собиралась ему ничего объяснять.

Две девушки открыто смотрели друг на друга. Кота смотрел на них и думал, что же случилось такого, что испортило им настроение во время занятий. "Эх, уже поздно, может, пора заканчивать?".

Обе девочки охотно согласились. Собрав свои книги, Юка направилась к двери, чтобы вернуться в свою комнату. Что-то схватило ее за ногу, и она больно упала на пол, рассыпав свои книги и записи. "Ой!" воскликнула она и схватилась за правую лодыжку.

"Юка!" Кота подошел к ней. "Ты в порядке?"

"Моя лодыжка!" Она плакала, держась за нее. Она бросила ненавидящий взгляд на Люси, которая все еще сидела за маленьким столиком. "Ты подставила мне подножку! Я почувствовала, как ты схватил меня за ногу!"

Люси бросила на Коту полный раздражения взгляд, и он слегка устало кивнул. "Юка", - терпеливо сказал он. "Она сидела на другом конце стола. Она никак не могла споткнуться о тебя". Его кузина была удивительно неуклюжей; она постоянно падала.

"Ты должна перестать обвинять меня в своих несчастных случаях", - сказала ей Люси.

"Это ты поставила мне подножку!" крикнула она. "Я почувствовала, как ты это сделала!"

"Юка..." начал Коута.

"Заткнись!" крикнула она, начиная плакать. "Я знаю, что ты мне не веришь! Я знаю, чью сторону ты примешь!"

"Я не принимаю ничью сторону", - сказал он, пытаясь поддержать ее. "Но это правда, она никак не могла этого сделать".

Юка выглядела рассерженной и расстроенной до предела. Она знала, что Люси так поступила с ней, знала, что это она стала причиной всех ее падений. Она понятия не имела, как она это делает, но точно знала, что это она. Но что бы она ни говорила, она не могла заставить Коту поверить ей.

"Как же больно", - сказала она со слезами на глазах. "Думаю, мне нужно обратиться к врачу".

"Хорошо", - сказал Кота и встал. "Я вызову такси, и мы поедем в травмпункт". Он ушел, чтобы воспользоваться домашним телефоном.

Люси осталась на месте. Она не потрудилась встать или произнести бессмысленные слова сочувствия. Когда Кота ушел, она воспользовалась возможностью поговорить с Юкой наедине.

"Тебе следует переехать", - сказала она низким голосом. "Или твой следующий несчастный случай может быть гораздо серьезнее".

Юка оглянулась. "Это угроза?"

"Как это может быть угрозой, если я не несу ответственности?" спокойно спросила она. "Я просто говорю, что тебе, похоже, не везет, и чем дольше ты здесь живешь, тем хуже тебе будет везти".

"Я не оставлю тебя наедине с Котой", - сердито сказала Юка.

Значит, это твои похороны, подумала Люси.

Вернулся Кота. "Хорошо, я позвонил в службу такси, одна машина должна приехать через десять минут. Я понесу тебя".

Осторожно взяв ее на руки, он вынес ее из комнаты.

XXXXXXXXXX

Какудзава вошел в исследовательский центр, в который он не возвращался с ночи побега Люси. "Что было такого важного, что заставило меня прийти сюда так поздно ночью?"

Курама сидел в инвалидном кресле. Обе его ноги все еще были в гипсе, как и левая рука. Правая была свободна, и с ее помощью он мог управлять своей электрической инвалидной коляской. "Мы поймали Люси". сказал он.

Курама внимательно наблюдал за ним и увидел панику на лице Какудзавы. Он быстро скрыл это, но все было ясно. Если бы его старая подруга была невиновна, он бы с облегчением узнал, что она вернулась и больше не представляет угрозы для населения. Это было последнее доказательство, которое ему было нужно. Хотя это и огорчало его, у Курамы не было другого выбора, кроме как вынести приговор.

"Это... это здорово!" сказал Какудзава. "Она что-нибудь рассказала о том, как сбежала или что она делала после этого?"

"Нет, она была без сознания с момента захвата", - сказал ему Курама. "Мне нужна ваша помощь в допросе, за этим вы и приехали сюда".

Какудзава кивнул и выглядел задумчивым. "Знаешь, у меня есть идея. Попасть в плен и вернуться сюда - это, наверное, слишком трагично. Может быть, мы могли бы попытаться использовать эту возможность, чтобы укрепить доверие на будущее. Почему бы вам не позволить мне сначала поговорить с ней наедине, только один на один, близко и лично? Без камер и микрофонов".

Курама покачал головой. "Это слишком опасно, даже с ограничениями".

"Я думаю, так мы добьемся гораздо лучших результатов, чем просто угрожая ей, как мы обычно делаем." настойчиво сказал Какудзава. "Нам нужно, чтобы она рассказала нам все, что знает, если мы попытаемся вытянуть это из нее, она постарается скрыть как можно больше. Давайте сначала попробуем пряник, а кнут мы всегда сможем использовать позже, если понадобится".

Курама обдумал это. "Я соглашусь на это, только если вы подпишете форму согласия и сделаете видеозапись. Если что-то пойдет не так, я не хочу, чтобы ваш отец обвинил меня".

"Хорошо, хорошо", - тут же сказал Какудзава. В руках Люси была его жизнь. Если она расскажет им, что он сделал, или если они узнают, что она была в его классе, ему конец. Его единственной надеждой было поговорить с ней и убедить ее сохранить все в тайне, пока он избавится от всех доказательств того, что она когда-либо была студенткой университета. Он мог пообещать помочь ей снова сбежать, что угодно, если это убедит ее скрыть его участие.

XXXXXXXXXX

Они стояли перед тяжелой стальной дверью. Они были только вдвоем, Курама распустил охрану, и в комнате управления никого не было. "Все устройства контроля были отключены, как только вы войдете, вы будете с ней наедине. Вы уверены в этом?"

Какудзава кивнул. "Уверен".

Он протянул руку вверх и потянул вниз рычаг. Металлические двери медленно раздвинулись. "Удачи", - тихо сказал Курама.

"Спасибо, что позволили мне это сделать. Вы хороший друг". сказал ему Какудзава.

Курама посмотрел на него со своего стула. "Вам лучше уйти; мне придется закрыть за вами дверь, как только вы войдете".

Какудзава снова кивнул, это была стандартная рабочая процедура. Войдя в комнату, он увидел, что свет в ней приглушен. Это было нормально, когда комната находилась в "ночном режиме". Это помогало испытуемым заснуть, а также делало их более послушными. Даже при слабом освещении он увидел проволочную клетку с подвешенной в ней фигурой в прямом пиджаке с металлическим шлемом на голове.

Позади него захлопнулись металлические двери.

Он поспешил подойти к краю клетки, который обозначал предел досягаемости ее векторов.

"Люси", - прошептал он. Даже с выключенными микрофонами он, естественно, хотел сделать это как можно тише.

Он увидел, как она повернула голову в его сторону, но ничего не ответила.

"Люси, я не знаю, что произошло, но мне нужно, чтобы ты сохранила все, что было между нами в тайне. Если ты сделаешь это, я снова помогу тебе сбежать".

Она продолжала смотреть на него, ничего не отвечая.

"Люси, пожалуйста, ты знаешь, что здесь нет никого, кто мог бы тебе помочь, если меня поймут, они убьют меня, и где тогда будешь ты?".

Она ничего не ответила.

Она играет со мной в игру? Он был в отчаянии и должен был убедить ее. Он шагнул в клетку.

"Люси... гак!"

Как только он оказался в пределах ее досягаемости, он почувствовал, как руки схватили его и грубо дернули в воздух.

"Люси, что ты делаешь?!" - закричал он.

"Кто такая Люси?" спросил девичий голос.

XXXXXXXXXXXXXX

Толстые стальные стены и двери были спроектированы так, чтобы не только удерживать пленников внутри, но и заглушать любые звуки. Тем не менее, Курама услышал слабое эхо одного крика. Подопытный номер 16 был по возрасту и телосложению похож на Люси; при слабом освещении было бы невозможно заметить разницу.

Он отвернул кресло-каталку от двери камеры и медленно двинулся по коридору. Он должен был связаться с директором и рассказать ему о трагическом происшествии с его сыном. К счастью, у него были доказательства того, что все это было затеей Какудзавы.

<http://tl.rulate.ru/book/89366/2872402>